

Чернякова Наталия Степановна

д-р филос. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-154388

О СПЕЦИФИКЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема специфики культурологического подхода к анализу различных социокультурных явлений в процессе преподавания гуманитарных дисциплин. Граница между предметными областями культурологии и всех других дисциплин, изучающих культуру, пролегает по линии разграничения процесса социокультурной деятельности и ее результатов. Любые социальные институты, такие как государство, наука, религия, искусство, становятся объектом культурологического анализа лишь тогда, когда возникает проблема выявления различий в деятельности конкретных субъектов культуры, осуществляющих политическую, научную, религиозную или художественную деятельность в реальных исторических условиях.*

***Ключевые слова:** культура, культурология, культурологический подход, социокультурная деятельность, феномены культуры, гуманитарные дисциплины.*

Исследование любого явления, стороны или аспекта культуры не становится культурологическим только потому, что этому явлению присваивается наименование «феномен культуры».

Экономика, политика, идеология, искусство, мораль, религия, быт и еще многое другое являются продуктами, воплощениями, «феноменами» культуры как способа человеческой жизнедеятельности. Но все эти «феномены культуры» могут быть предметом изучения и философии, и социологии, и истории, и этнографии, и культурной антропологии, и семиотики, и других гуманитарных дисциплин. Чтобы понять, чем именно культурологический подход к изучению

различных феноменов культуры отличается от археологического, этнографического, социологического, семиотического или любого другого научного или гуманитарного подхода необходимо осознать *различие между вещественными результатами и «живой» деятельностью человека как реальным процессом* [1].

Несмотря на то, что процесс и результат социокультурной деятельности человека неразрывно связаны друг с другом, любой результат – и материальный, и духовный – обретает существование, независимое от процесса его создания. Именно благодаря этому продукты культуры могут быть изучены как вполне самостоятельная форма бытия, что и происходит, когда археолог изучает остатки жилища, орудий, утвари и других материальных продуктов культуры некогда живших людей; *этнограф* описывает мир вещей и идей ныне существующих этносов; *искусствовед* анализирует художественные произведения; *методолог науки* – содержание и логическую структуру научных теорий и т. д. [3].

Даже если вещи несут в себе информацию о своем создателе или владельце, то для раскрытия этой информации необходим знающий, опытный, понимающий «язык» данных вещей человек. Сами по себе вещи не говорят, за них говорит человек-интерпретатор. Но верно ли он интерпретирует эти вещи, принадлежащие другому человеку? Не приписывает ли интерпретатор вещам совсем иной смысл, нежели создатель вещи или ее владелец? Разве все мы не знаем по собственному опыту, что люди могут вкладывать в свое отношение к любым вещам и событиям различный и даже – прямо противоположный смысл? И разве не встречаем мы ежедневно людей, чей внешний облик и одежда на редкость схожи, а мысли и поступки – принципиально отличаются? Сможем ли мы, например, тщательно изучив вещи, принадлежащие тем или иным людям, ответить на вопрос: являются ли их владельцы порядочными людьми? Возвращают ли они долги? Можно ли им доверить ключи от нашего дома? Верны ли они данному обещанию? Можно ли на них положиться в трудной ситуации?

Любые предметы и результаты деятельности человека могут рассматриваться как воплощения, знаки, символы, несущие информацию о специфических особенностях «живой», разворачивающейся в реальном пространстве и времени

культуре конкретного субъекта. Но – о какой именно культуре и какую именно информацию – это можно определить лишь путем специального теоретического исследования.

Именно такое исследование необходимо осуществить *культурологу*, рассматривающему, к примеру, материальные остатки некогда существовавшей культуры, обнаруженные археологом. Ясно, что речь пойдет отнюдь не о датировках, не о физико-химическом составе материалов и не о специфике формы найденных предметов. Все это и еще многое другое исследуют, проанализируют, систематизируют сами археологи и историки.

Культуролога интересует то, что нельзя исследовать с помощью физико-химических методов анализа вещей или специальных методов изучения произведений искусства и письменных источников. Изучение любого отдельно взятого продукта культуры или вида человеческой деятельности не выражает специфики культурологического подхода, хотя и является его необходимой предпосылкой [2].

Анализируя материалы, собранные в других науках, культуролог стремится понять: какие люди создали те или иные вещи, произведения искусства, литературные тексты; какими знаниями, умениями, представлениями эти люди обладали; какой смысл они вкладывали в свои произведения; к чему стремились; как воспринимали самих себя и окружающий их мир и т. п.

Таким образом, граница между предметными областями культурологии и всех других дисциплин, изучающих культуру, пролегает по линии разграничения процесса культуротворческой деятельности и ее результатов.

То, что составляет специфику предметной области культурологии, выходит за пределы готовых, овеществленных форм человеческой деятельности. И наоборот: там и тогда, где и когда предметом исследования выступают готовые, овеществленные, автономные по отношению к бытию субъекта результаты, условия, предпосылки, средства, отношения и любые иные факторы его реальной жизнедеятельности, потребность в культурологическом анализе не возникает.

Особенности предмета определяют проблемное поле культурологии как конкретно-научной теории, которая раскрывает сущность культуры; содержание

и взаимосвязь основных элементов культуры; закономерности развития культуры и принципы ее типологии.

Культуролог не может абстрагироваться от реальных субъектов культуры и описывать, подобно социологу или политологу, лишь социально-ролевой каркас общественной жизни или, подобно археологу, этнографу, искусствоведу, – объективированные результаты человеческой деятельности.

Культурологу важно понять особенности жизнедеятельности отдельных индивидов, социальных групп или сообществ; выяснить, чем именно способы освоения мира, присущие этим субъектам, отличаются друг от друга [4]. Именно поэтому культуролог изучает:

– не содержание и функции той или иной социальной роли: ученого, учителя, политика или земледельца, – а сам *процесс исполнения* этой роли вполне конкретным индивидом в конкретном обществе;

– не структуру и функции социальных институтов: государства, науки, искусства или семьи, – а тот смысл, который придает этим институтам конкретный человек или определенная социальная группа;

– не продукты культуры сами по себе, а воплощенный в этих продуктах *способ материального и духовного освоения мира* их создателей.

Любые социальные роли или институты, такие как государство, наука, религия, искусство и т. д., становятся объектом культурологического анализа лишь тогда, когда возникает проблема выявления различий в деятельности конкретных субъектов (индивидов или групп), осуществляющих реальную политическую, научную, религиозную или художественную деятельность в реальных исторических условиях.

Внешняя дифференциация по отношению к иным видам и типам деятельности характеризует государство, науку, религию или искусство лишь как социальные институты и компоненты общественной структуры, но не как способы реальной жизнедеятельности конкретных субъектов культуры.

Отсутствие различий в политической, научной, религиозной или художественной деятельности реальных субъектов означало бы, что эти виды деятельности не имеют внутренней дифференциации по способу своего осуществления.

Однако и политическая, и научная, и религиозная, и художественная, и любая иная деятельность реально осуществляется различными субъектами, которые отличаются друг от друга как индивидуально-личностными чертами, так и объективными социальными условиями жизнедеятельности, а потому различным образом осуществляют один и тот же вид деятельности, различным образом исполняют одну и ту же социальную роль. Впрочем, и социальная роль не остается в буквальном смысле «одной и той же».

Культурологическое исследование выявляет, чем именно деятельность конкретного гражданина, ученого, верующего или художника отличается от деятельности других исполнителей этой же социальной роли: гражданина, ученого, верующего или художника. То, что описывает культуролог, можно назвать *«социальностью изнутри»*, с точки зрения мотивов и манеры исполнения социальных ролей реальными субъектами.

Почему культуролог так стремится проникнуть за границы предметности в сферу замысла, значения, смысла, цели, принципов осуществления того или иного результата? – Потому что *специфика человеческой жизнедеятельности выражается не в самих по себе результатах, а в содержании основных компонентов реального процесса творчества этих результатов*, в качестве которых выступают мировоззренческие представления, цели, смыслы, ценности, нормы, способы деятельности.

Таким образом, культурология формирует основные понятия, принципы и концептуальные схемы особого – *культурологического* – анализа эмпирического материала, связанного с различными феноменами культуры.

Культуролога интересует не бытие вещей и идей, а бытие и деятельность конкретных людей в конкретных исторических обстоятельствах. В исследованиях культуролога культура предстает не как мир готовых материальных и

духовных продуктов, социальных институтов, ролей или отношений, а как форма деятельности конкретного субъекта.

В процессе культурологического анализа любой феномен культуры предстает как результат, воплощающий в себе своеобразие бытия и способа жизнедеятельности вполне определенного субъекта: отдельного индивида, социальной группы или общества в целом.

Список литературы

1. Чернякова Н.С. Культура как предмет философского и культурологического исследования / Н.С. Чернякова // Вестник современной науки. – 2015. – №9-2(9). – С. 100–104. EDN UVRBUF.

2. Чернякова Н.С. Методика анализа понятия «культура» в процессе преподавания гуманитарных дисциплин / Н.С. Чернякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №6-3. – С. 56–61. EDN TVPEYV

3. Чернякова Н.С. О месте культурологии в структуре культурологического познания / Н.С. Чернякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №7-4. – С. 173–175. EDN UDQVER

4. Чернякова Н.С. Тип культуры как способ жизнедеятельности конкретного субъекта / Н.С. Чернякова // Знание. – 2016. – №4-3(33). – С. 143–147. EDN WBEIZJ